

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
24 June 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 475/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят второй сессии
(28 апреля – 23 мая 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Мумином Насировым (представлен адвокатом Ириной Соколовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	брат заявителя Собир Насиров
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	26 августа 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	14 мая 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза выдачи брата заявителя в Узбекистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	выдача лица иностранному государству, если имеются веские основания полагать, что там ему угрожают пытки
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 6 и 7

GE.14-06267 (R) 190814 190814

* 1 4 0 6 2 6 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 475/2011

<i>Представлено:</i>	Мумином Насиловым (представлен адвокатом Ириной Соколовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	брат заявителя Собир Насилов
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	26 августа 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 475/2011, представленного Комитету против пыток Мумином Насиловым от имени его брата Собира Насилова в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является Мумин Насилов, гражданин Узбекистана. Он представляет сообщение от имени своего брата Собира Насилова, гражданина Узбекистана, родившегося 10 июня 1972 года. На момент представления брат заявителя содержался под стражей без связи с внешним миром в следственном изоляторе Министерства внутренних дел в городе Уральске (Казахстан), где он ожидал выдачи в Узбекистан. Заявитель утверждает, что выдача его брата в Узбекистан будет представлять собой нарушение его прав по статьям 3, 6 и 7 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом Ириной Соколовой.

1.2 26 августа 2011 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 (пункт 1 бывшего правила 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет про-

сил государство-участник не выдавать брата заявителя Узбекистану, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Заявитель утверждает, что 24 июля 2011 года около 15 ч. 30 м. его брат был арестован представителями Пограничной службы Республики Казахстан при пересечении им границы в Уральске (Казахстан). Заявитель утверждает, что сотрудники Пограничной службы не предъявили судебного ордера и не объяснили причины ареста. Брат заявителя был доставлен в следственный изолятор Министерства внутренних дел в Уральске.

2.2 Заявитель утверждает, что его брат в настоящее время содержится под стражей без связи с внешним миром, что он не имеет доступа к адвокату и что его корреспонденция из СИЗО не отправляется.

2.3 27 июля 2011 года Уральский городской суд выдал ордер на арест брата заявителя для его задержания в течение одного месяца в ожидании выдачи. Заявитель утверждает, что в соответствии с решением суда его брату грозит выдача в Узбекистан, так как ему были предъявлены обвинения по следующим статьям Уголовного кодекса Узбекистана: статье 155 (терроризм); статье 159 (посягательства на конституционный строй); части 3 статьи 244 (незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Узбекистан); статье 248-1 (незаконное владение оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами); статье 244-1 (изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку); статье 244-2 (создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях). Заявитель утверждает, что, хотя обвинения были якобы связаны с участием его брата в организации событий мая 2005 года в Андижане, ордер на его арест был выдан Узбекистаном еще в феврале 2003 года.

2.4 Заявитель далее утверждает, что номер паспорта и адрес проживания, указанные в ордере на арест от февраля 2003 года, не соответствуют личным данным его брата. Заявитель отмечает, что до выполнения выдачи государство-участник должно подтвердить, что лицо, указанное в ордере на арест, является его братом.

2.5 Заявитель утверждает, что в Узбекистане его брат работал мебельщиком вместе с шестью другими производителями мебели. В мае 2005 года его брат решил отправиться в поисках работы в Российскую Федерацию. После отъезда его брата в Российскую Федерацию в мае 2005 года шесть оставшихся мебельщиков были арестованы и обвинены в различных преступлениях. Заявитель утверждает, что во время следствия их пытали и что обвинения против них были сфабрикованы. Они были осуждены по обвинению в терроризме в связи с организацией андижанских событий и участием в них.

2.6 Заявитель утверждает, что после отъезда брата в Российскую Федерацию их отец был арестован и содержался под стражей в течение нескольких дней. Заявитель добавляет, что впоследствии полицейские не раз навещали в дом его родителей и допрашивали всех членов семьи с целью получения информации о его брате.

2.7 Заявитель утверждает, что выдача его брата назначена на 27 августа 2011 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что выдача его брата в Узбекистан будет представлять собой нарушение государством-участником пункта 1 статьи 3, статьи 6 и пункта 3 статьи 7 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что пытки в Узбекистане носят систематический характер и что, в частности, предполагаемые участники событий в Андижане подвергаются преследованиям, массовым произвольным арестам и пыткам. Он поясняет, что, если его брат будет выдан в Узбекистан, вероятность того, что его подвергнут пыткам, очень высока. Заявитель утверждает, что других производителей мебели, которые работали вместе с его братом, пытали сотрудники правоохранительных органов в Узбекистане.

3.3 Заявитель утверждает, что его брат обратился за получением статуса беженца в Казахстане. Заявитель отмечает, что у его брата очень мало шансов на получение статуса беженца.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 ноября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно утверждает, что 27 августа 2011 года Генеральная прокуратура Республики Узбекистан направила запрос о выдаче брата автора сообщения, который обвинялся в терроризме, подрыве конституционного строя Узбекистана, незаконном создании религиозной организации, изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, создании религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организаций и участии в них. По материалам, представленным узбекскими властями, он участвовал в незаконном создании религиозно-экстремистской организации "Акримийлар" ("Акримисты") с целью изменения конституционного строя в стране, захвата власти и смещения законно избранных или назначенных государственных должностных лиц. Он был обвинен в изучении книги "Иймонга йул" ("Путь к истинной вере"), в которой содержатся так называемые "догматические идеи", распространении этих идей и вербовке новых членов организации. Он был также обвинен в сговоре с двумя другими лицами, один из которых был позже убит во время теракта в Андижане 12 и 13 мая 2005 года. Он, кроме того, обвинялся в создании предприятия по производству мебели в 1999 году и предприятия по обработке кожи в 2004–2005 годах и в использовании 20% прибыли для финансирования незаконной религиозной организации. Брат заявителя и другие лица использовали эти средства для приобретения коммуникационных технологий, транспортных средств и оружия, которые позже были использованы для учинения массовых беспорядков в Андижане и освобождения арестованных членов организации "Акримийлар".

4.2 Государство-участник далее утверждает, что 24 июля 2011 года брат заявителя был арестован властями Казахстана. Его задержание было санкционировано Уральским городским судом 26 июля 2011 года. Тот же суд позже продлил задержание еще на три месяца. 22 августа 2011 года адвокат брата заявителя подал от имени брата заявителя ходатайство о предоставлении статуса беженца в Казахстане. 7 сентября 2011 года брат заявителя подал в Управление миграционной полиции ходатайство о предоставлении политического убежища, на которое ему "были даны соответствующие разъяснения". Государство-участник утверждает, что, если ходатайство брата заявителя о предоставлении убежища будет отклонено, он имеет право обжаловать это решение в суде в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. Поэтому государство-участник ут-

верждает, что заявитель не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола к МПГПП¹.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 6 января 2012 года заявитель утверждал, что государство-участник не представило никакой информации относительно эффективности процедуры определения статуса беженца или апелляционной процедуры в случаях отказа в предоставлении статуса беженца, в частности в отношении лиц, которые обвиняются в терроризме в Узбекистане и которым угрожает выдача. Брат заявителя действительно подал заявление на получение статуса беженца, но он не верил, что заявление будет рассмотрено положительно, так как в соответствии с пунктом 5 статьи 12 казахстанского закона о беженцах лица, обвиняемые в терроризме или участвующие в незаконных религиозных организациях, не могут получить статус беженца. Кроме того, официальная позиция правительства Казахстана в отношении событий в Андижане совпадает с позицией узбекских властей. Он утверждает, что ходатайства узбекских граждан о присвоении статуса беженца систематически отклоняются, что из 30 таких лиц, задержанных в Казахстане, 29 было отказано в присвоении статуса беженца и что они были выданы по запросу Узбекистана. Заявитель утверждает, что, если его брату будет отказано в предоставлении статуса беженца, он будет пытаться обжаловать это решение, и что они, однако, не считают, что обжалование будет успешным, так как казахстанские суды, как правило, соглашаются с позицией Генеральной прокуратуры и отклоняют апелляции по таким делам.

5.2 Заявитель настоятельно призывает Комитет вновь обратиться к государству-участнику с просьбой о применении временных мер. Он указывает, что, хотя его брат и имеет право подать апелляцию в случае отказа в предоставлении статуса беженца, его брат содержится под стражей, сроки обжалования очень коротки, у него ограниченные возможности подачи апелляции, которую он обязан подавать через администрацию СИЗО, и что он боится, что он будет сразу же выдан. Заявитель также утверждает, что, согласно источникам из неправительственных организаций, в период с мая 2005 года по август 2007 года спецслужбы Казахстана незаконно выдали Узбекистану не менее девяти человек.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 февраля 2012 года государство-участник подтвердило свое представление, касающееся обвинений, выдвинутых Узбекистаном против брата заявителя. Оно утверждает, что после андижанских событий брат заявителя переехал в Российскую Федерацию и что 24 июля 2011 года он был арестован казахстанскими пограничниками и сотрудниками национальной безопасности, так как был объявлен в международный розыск. Государство-участник также утверждает, что в Казахстане ратифицированные международные договоры имеют приоритет над внутренним законодательством. В соответствии со статьей 60 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам по получению требования о выдаче государства-участники немедленно принимают меры к взятию под стражу лица, выдача которого тре-

¹ Государство-участник, по-видимому, ошибочно приняло процедуру представления сообщений Комитета против попыток за процедуру представления сообщений Комитета по правам человека.

буется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена². Когда страна подает ходатайство о выдаче, лицо, выдача которого требуется, может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу или на приговор, вступивший в законную силу, и указание на то, что требование о выдаче будет представлено дополнительно³. Лицо может быть задержано и без такого ходатайства, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой договаривающейся стороны преступление, влекущее выдачу⁴.

6.2 Государство-участник утверждает, что брат заявителя был арестован на законных основаниях, так как 24 июня 2011 года департамент Комитета национальной безопасности по Западно-Казахстанской области получил постановление Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 20 февраля 2006 года о начале следствия против него по обвинению в терроризме. Государство-участник далее утверждает, что арест брата заявителя был проведен в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и внутригосударственным уголовно-процессуальным правом. 26 июля 2011 года Генеральная прокуратура запросила у Уральского городского суда разрешение на содержание брата автора сообщения под стражей в ожидании его выдачи. После проведения открытого слушания в присутствии брата заявителя и адвоката брата заявителя Суд одобрил этот запрос и установил срок до 24 августа 2011 года. 27 августа 2011 года Генеральная прокуратура Казахстана получила от Генеральной прокуратуры Узбекистана запрос о выдаче. 24 августа 2011 года и 23 сентября 2011 года Уральский городской суд продлил содержание под стражей брата заявителя до 24 сентября 2011 года и 24 октября 2011 года соответственно. Суд отметил, что Генеральной прокуратурой Республики Казахстан не было принято решения о выдаче брата заявителя. 21 октября 2011 года и 21 декабря 2011 года Уральский городской суд продлил содержание под стражей в ожидании выдачи до 24 декабря 2011 года и 24 марта 2012 года соответственно. Вышеуказанные продления сроков содержания под стражей в ожидании выдачи были мотивированы просьбой Комитета о применении временных мер. В соответствии с внутригосударственным законодательством срок экстрадиционного ареста по ходатайству прокурора может быть продлен до 12 месяцев⁵.

6.3 22 августа 2011 года адвокат брата заявителя подал от его имени ходатайство о предоставлении статуса беженца. 12 октября 2011 года власти получили от брата автора сообщения ходатайство о прекращении процедуры предоставления статуса беженца. 10 декабря 2011 года Департамент внутренних дел Западно-Казахстанской области получил от брата автора сообщения второе ходатайство о предоставлении статуса беженца. 30 декабря 2011 года его ходатайство было отклонено Комиссией по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области на основании пунктов 4 и 5 статьи 12 закона о беженцах, принятого 4 декабря 2009 года. Эти положения позволяют отклонять ходатайства о предоставлении

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам была ратифицирована государством-участником 31 марта 1993 года.

³ Там же, статья 61, пункт 1.

⁴ Там же, статья 61, пункт 2.

⁵ Государство-участник ссылается на пункт 1 статьи 534 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

статуса беженца, поданные лицами, прибывшими с территории безопасного третьего государства, и лицами, в отношении которых имеются веские основания предполагать, что они участвуют в деятельности террористических, экстремистских, а также запрещенных религиозных организаций, функционирующих в стране гражданской принадлежности либо в стране, откуда они прибыли. У брата заявителя есть возможность обжаловать отказ в соответствии с пунктами 1.4 и 1.5 статьи 8 и статьей 15 закона о беженцах и статьей 280 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан. Апелляция должна быть подана в суд в течение трех месяцев после принятия первоначального решения. 15 февраля 2012 года адвокат брата заявителя подал от его имени кассационную жалобу в суд № 2 города Уральска. На момент представления материалов государством-участником эта жалоба еще находилась на рассмотрении. Поэтому не было принято окончательного решения относительно выдачи в Узбекистан.

6.4 Государство-участник утверждает, что брат заявителя не исчерпал имеющиеся средства правовой защиты, и поэтому его сообщение является неприемлемым.

Дополнительная информация, предоставленная заявителем

7.1 11 марта 2012 года заявитель отметил, что 27 декабря 2011 года ходатайство его брата о предоставлении статуса беженца было отклонено Комиссией по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области и что 15 февраля 2012 года он обжаловал этот отказ в суде № 2 города Уральск.

7.2 23 апреля 2012 года заявитель отметил, что 27 марта 2012 года суд № 2 города Уральск отклонил апелляцию брата на основании пунктов 4 и 5 статьи 12 закона о беженцах (см. пункт 6.3 выше), а также потому, что суд счел, что его брат не "соответствует определению беженца", так как он уехал из Узбекистана в Российскую Федерацию по экономическим причинам. 13 апреля 2012 года брат заявителя подал апелляцию на это решение суда в Апелляционную коллегию Западно-Казахстанского областного суда. На момент представления материалов 23 апреля 2012 года проведения судебного заседания запланировано не было.

7.3 Заявитель утверждает, что государство-участник не представило информации об эффективности процедуры предоставления статуса беженца лицам, ищущим убежища от преследования со стороны правоохранительных органов Узбекистана. Адвокат его брата запросил у Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры информацию о числе лиц, ищущих убежища в Казахстане, которые утверждают, что подвергаются преследованиям со стороны властей Узбекистана, а также о том, скольким из них был предоставлен статус беженца и сколько из них были переданы Узбекистану. Генеральная прокуратура ответила, что адвокат не уполномочен запрашивать такую информацию. Министерство внутренних дел ответа не направило.

7.4 Заявитель напоминает, что апелляции его брата будут, вероятно, отклонены, так как законодательство государства-участника не предусматривает предоставления статуса беженца лицам, выдача которых запрашивается по обвинению в терроризме, религиозном экстремизме и участии в незаконных религиозных организациях. Он утверждает, что это применимо, в частности, к лицам, обвиняемым в участии в андижанских событиях, так как официальная позиция властей Казахстана идентична позиции Узбекистана. Само представление Узбекистаном запроса о выдаче такого лица составляет, по мнению миграционной

полиции государства-участника, "разумное основание" для применения пункта 5 статьи 12 закона о беженцах. Суды считают, что такой подход миграционной полиции является законным по отношению к лицам, разыскиваемым за участие в андижанских событиях. Заявитель утверждает, что такая практика подтверждается в случае его брата. Ходатайство его брата о предоставлении статуса беженца было отклонено на основании существования запроса о выдаче, и вопрос о том, рискует ли он подвергнуться пыткам, по существу совершенно не рассматривался. Суд также отказался повторно рассмотреть этот вопрос, несмотря на аргументы адвоката о том, что его клиент находится под угрозой подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. Заявитель утверждает, что дальнейшие апелляции не имеют никаких шансов на успех и что процедура определения статуса беженца, следовательно, не представляет собой эффективного средства правовой защиты в случае его брата.

7.5 Что касается существа дела его брата, то заявитель ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой он должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране выдачи, и на основании многочисленных сообщений утверждает, что практика таких нарушений является в Узбекистане систематической⁶.

7.6 Заявитель напоминает, что выдачи его брата добиваются в связи с обвинениями в терроризме и предполагаемом участии в андижанских событиях (см. пункт 2.3 выше) и что бывшие товарищи его брата по работе, которые уже были осуждены по тем же обвинениям, были подвергнуты пыткам с целью получения от них признаний. Он утверждает, что, по мнению "Международной амнистии", таким лицам, как его брат, угрожает повышенный риск подвергнуться жестокому обращению и что Специальный докладчик по вопросу о пытках просил страны воздержаться от передачи лиц, обвиняемых в участии в андижанских событиях, узбекским властям. Он утверждает, что так как Узбекистан уже выдал ордер на арест его брата и приказ о его заключении под стражу, то весьма вероятно, что его брат будет после его выдачи немедленно арестован и заключен под стражу без связи с внешним миром, в результате чего для него усугубится риск подвергнуться пыткам. Кроме того, в решениях казахстанских судов о продлении срока содержания его брата под стражей в ожидании выдачи содержатся ссылки на то, что он направил жалобу в Комитет по правам человека⁷ и подал ходатайство о предоставлении статуса беженца. В случае выдачи

⁶ Заявитель ссылается на: пункты 66 и 67 доклада Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена (E/CN.4/2003/68/Add.2); "Международная амнистия", "Узбекистан: прорвать блокаду вокруг правды об Андижане", 20 сентября 2005 года; "Международная амнистия", "Узбекистан: безнаказанность не должна возобладать!", 10 мая 2006 года; ежегодный доклад "Международной амнистии" о состоянии прав человека в мире за 2011 год; пункты 42 и 55 доклада о поездке в Кыргызстан Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с событиями в Андижане, Узбекистан, 13–14 мая 2005 года (E/CN.4/2006/119); доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о последующих мерах по выполнению рекомендаций Специального докладчика (E/CN.4/2006/6/Add.2); пункты 18–21 и 48 доклада Генерального секретаря о положении в области прав человека в Узбекистане (A/61/526); и "Хьюман райтс уотч", "Свидетелей не осталось: пытки, несоблюдение хабеас корпус и усмирение юристов в Узбекистане", 13 декабря 2011 года.

⁷ Суды государства-участника действительно ошибочно ссылаются на некое сообщение, находящееся на рассмотрении Комитета по правам человека.

судебные решения будут переданы властям Узбекистана, с тем чтобы вычистить весь срок содержания под стражей в Казахстане из окончательного наказания. В Узбекистане сам факт представления сообщения в орган Организации Объединенных Наций или подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца считается клеветой против конституционного строя, что является преступлением. Заявитель также ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, который констатировал нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека в схожих случаях⁸. Он приходит к выводу, что в данном деле его брату угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в случае его выдачи Узбекистану.

7.7 Заявитель далее утверждает, что Генеральная прокуратура, по-видимому, ожидает принятия апелляционным судом негативного решения относительно ходатайства его брата о предоставлении ему статуса беженца, с тем чтобы вынести постановление о его выдворении. Заявитель утверждает, что его брат обжалует решение Генерального прокурора об удовлетворении запроса о выдаче, однако апелляция, по его мнению, не имеет никаких шансов на успех, так как Генеральная прокуратура систематически отрицает факты применения пыток узбекскими правоохранительными органами и оправдывает решения о выдаче предоставлением узбекскими властями так называемых "гарантий". Кроме того, суды соглашаются с мнением Генеральной прокуратуры и требуют, чтобы заявители представили официальные документы, подтверждающие, что они были и/или будут подвергнуты пыткам в случае их выдачи. Лица, подлежащие выдаче, конечно, не в состоянии представить такие документы.

7.8 Заявитель утверждает, что его брат находится под непосредственной угрозой выдачи⁹, и настоятельно призывает Комитет вновь обратиться к государству-участнику с просьбой о применении временных мер.

Дальнейшие замечания государства-участника

8. 25 апреля 2012 года государство-участник подтвердило свое предыдущее представление (см. пункты 6.1–6.4 выше).

Дальнейшая информация, представленная заявителем

9.1 18 июня 2012 года заявитель отметил, что 7 мая 2012 года Западно-Казахстанский областной суд отклонил апелляцию его брата на решение суда № 2 города Уральск от 23 апреля 2012 года об отказе в предоставлении статуса беженца. Суд второй инстанции постановил, что аргументы брата заявителя о том, что в Узбекистане существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и что истец может стать жертвой пыток, бесчеловечного обращения или наказания, не могут быть приняты во внимание, так как не было предоставлено никаких конкретных доказательств того, что он может подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению в своей стране. Кроме того, суд указал, что решение Комиссии по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца

⁸ Заявитель ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека в следующих делах: *Исмоилов и др. против Российской Федерации*, жалоба № 2947/06, постановление от 24 апреля 2008 года; *Эльмуратов против Российской Федерации*, жалоба № 66317/09, постановление от 3 марта 2011 года; и *Султанов против Российской Федерации*, жалоба № 15303/09, постановление от 4 ноября 2010 года.

⁹ Заявитель ссылается на доклад правозащитного центра "Мемориал", озаглавленный "Беженцы из Узбекистана в странах СНГ: угроза экстрадиции (май 2005 года – август 2007 года)".

при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области об отказе в предоставлении статуса беженца брату заявителя не обязательно для выполнения, что окончательное решение будет принято миграционными властями и что поэтому апелляция преждевременна.

9.2 Заявитель далее утверждает, что 11 мая 2012 года Управление миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области приняло решение № 1 об отказе в предоставлении статуса беженца его брату на тех же основаниях, на которые сослалась Комиссия.

9.3 17 мая 2012 года брат заявителя обжаловал решение суда № 2 города Уральск от 27 марта 2012 года и решение Западно-Казахстанского областного суда от 7 мая 2012 года. 31 мая 2012 года Кассационная судебная коллегия Западно-Казахстанского областного суда отклонила апелляцию, вновь заявив, что решение Комиссии по осуществлению процедуры предоставления, продления, лишения и прекращения статуса беженца при Управлении миграционной полиции Департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области об отказе в предоставлении статуса беженца брату заявителя "не обязательно для выполнения" и что решение Управления миграционной полиции Департамента внутренних дел не было обжаловано отдельно. На момент представления юристы брата заявителя готовили апелляцию на решение Управления миграционной полиции Департамента внутренних дел от 11 мая 2012 года.

9.4 Заявитель напоминает, что вышеуказанные апелляции не имеют никаких шансов на успех, потому что решение миграционной полиции основано на положениях пунктов 4 и 5 статьи 12 закона о беженцах и суды уже рассмотрели и учли эти основания при рассмотрении решения Комиссии (см. пункт 7.4 выше). Заявитель далее утверждает, что государство-участник допустило нарушения в осуществлении внутренней процедуры определения статуса беженца.

9.5 Что касается существа сообщения, то заявитель подтверждает, что выдача его брата в Узбекистан приведет к нарушению государством-участником прав его брата в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что права его брата в соответствии со статьями 6 и 7 Конвенции были нарушены, но при этом отмечает, что заявитель никак не уточняет и не обосновывает эти утверждения. Поэтому в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры Комитет считает, что вышеуказанные утверждения не были достаточно обоснованы для целей приемлемости.

10.3 Что касается утверждения заявителя о том, что выдача его брата Узбекистану нарушит его права в соответствии со статьей 3 Конвенции, то Комитет считает, что сообщение было обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основу жалобы для принятия решения Комитетом.

10.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что брат заявителя не исчерпал все доступные средства правовой защиты, поскольку на момент представления апелляционное производство по пересмотру решения миграционной полиции об отказе в предоставлении ему статуса беженца не было завершено, и что поэтому его сообщение является неприемлемым. Комитет, однако, отмечает, что внутреннее законодательство государства-участника, регулирующее порядок определения статуса беженца, позволяет властям отказать в защите в качестве беженцев лицам, прибывшим с территории безопасного третьего государства, и лицам, в отношении которых имеются веские основания предполагать, что они участвуют в деятельности террористических, экстремистских, а также запрещенных религиозных организаций, функционирующих в стране, откуда они прибыли, либо в стране гражданской принадлежности. Комитет напоминает, что статья 3 Конвенции обеспечивает абсолютную защиту от пыток каждому лицу, находящемуся на территории государства-участника, независимо от статуса этого лица и той опасности, которую оно может представлять для общества¹⁰. Комитет отмечает, что внутригосударственная процедура определения статуса беженца не обеспечивает такой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что обжалование отказа в предоставлении статуса беженца в судах государства-участника не является эффективным средством правовой защиты с учетом оценки риска, угрожающего брату заявителя, подвергнуться пыткам в результате выдачи. Поэтому Комитет считает, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Комитету предстоит решить, станет ли выдача брата заявителя Узбекистану нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

11.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Узбекистан брату заявителя будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке степени этой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в этой стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать допол-

¹⁰ См. правовую практику Комитета в сообщениях № 297/2006, *Соги против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 10.2, и № 300/2006, *Тебурски против Франции*, решение, принятое 1 мая 2007 года, пункт 8.2.

нительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

11.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности... Автор должен показать, что... такая опасность угрожает лично автору и является реальной"¹¹. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

11.5 Что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то Комитет ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, в которых он выразил обеспокоенность в связи с поступающими многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями о том, что пытки и жестокое обращение постоянно используются сотрудниками правоохранительных и следственных органов или по их подстрекательству или с их согласия, а также о том, что лишенные свободы лица подвергаются пыткам или жестокому обращению с целью принуждения их к даче признательных показаний и что такие показания впоследствии принимаются судами в качестве доказательств без проведения тщательного расследования утверждений о применении пыток (CAT/C/UZB/CO/4, пункты 7 и 16).

11.6 Комитет отмечает, что с запросом о выдаче брата заявителя обратились власти Узбекистана, обвиняющие его в совершении тяжких преступлений, включая терроризм, религиозный экстремизм, посягательства на конституционный строй и, в частности, участие в андижанских событиях. Комитет повторно заявляет о своей обеспокоенности, которую он выразил в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения второго периодического доклада Казахстана, по поводу утверждений о принудительном возвращении в Узбекистан во имя борьбы с терроризмом и в связи с отсутствием информации об условиях возвращенных лиц, обращении с ними и их местонахождении после их передачи (CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 15). Он также напоминает о том, что содержащийся в статье 3 Конвенции принцип недопустимости возвращения является абсолютным и что борьба с терроризмом не освобождает государство-участник от соблюдения своего обязательства воздерживаться от высылки или возвращения ("refouler") лиц в другие государства, в которых имеются серьезные основания полагать, что им будет угрожать опасность применения пыток¹². В этом контексте Комитет также указывает, что предусмотренный в статье 3 Конвенции принцип недопустимости принудительного возвращения является абсолютным даже в том случае, если по результатам оценки в соответствии с Конвенцией

¹¹ Замечание общего порядка № 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX, пункты 6 и 7.

¹² См. сообщения № 39/1996, *Паес против Швеции*, Соображения, принятые 28 апреля 1997 года; № 110/1998, *Нуньес Чипана против Венесуэлы*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункт 5.6; и № 297/2006, *Сингх Соги против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2007 года.

1951 года о статусе беженцев лицо исключается из категории беженцев согласно пункту F c) статьи 1 названной Конвенции¹³.

11.7 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что информация, которой он располагает, достаточно убедительно подтверждает существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и значительного риска применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в Узбекистане, в частности к лицам, обвиняемым в терроризме и в участии в андижанских событиях.

11.8 Комитет напоминает, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но что при этом Комитет не связан такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁴. В рамках настоящего дела Комитет отмечает, что вопрос о том, угрожает ли брату заявителя применение пыток по возвращении в Узбекистан, был рассмотрен лишь Западно-Казахстанским областным судом в его решении от 7 мая 2012 года. Суд попросту отверг обвинения брата автора сообщения, заявив, что нет "конкретных доказательств или оснований", подтверждающих, что брат заявителя будет подвергнут пыткам, и не оценив или даже не приняв к сведению представленные доказательства существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Узбекистане и многочисленные сообщения о том, что лица, обвиняемые в терроризме и участии в андижанских событиях, регулярно подвергаются пыткам.

11.9 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что бывшие товарищи его брата по мебельному предприятию в Узбекистане были арестованы, подвергнуты пыткам во время предварительного заключения и осуждены за терроризм вскоре после отъезда брата в Российскую Федерацию, и отмечает, что государство-участник никак не отреагировало на эти утверждения. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае принудительного возвращения в Узбекистан его брат может быть подвергнут репрессиям за подачу ходатайства о предоставлении статуса беженца в Казахстане и направление сообщения Комитету, и отмечает, что государство-участник не опровергает это утверждение. В рамках этого дела Комитет приходит к выводу о том, что брат заявителя, который обвиняется в терроризме, нарушении конституционного строя Узбекистана, незаконном создании религиозной организации, изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, созданию религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организаций и участии в них в связи с его предполагаемым участием в организации андижанских событий, достаточно убедительно доказал наличие предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по возвращении в Узбекистан. В силу этого Комитет заключает, что с учетом обстоятельств данного дела выдача государством-участником заявителя в Узбекистан явится нарушением статьи 3 Конвенции.

¹³ См. сообщение № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение, принятое 1 июня 2012 года, пункт 13.7.

¹⁴ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что выдача брата заявителя Узбекистану будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

13. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
